

АБАЙ КУНАНБАЕВ КАК ПЕРЕВОДЧИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ БАСЕННОГО ЖАНРА

Аяпбергенев Б.К.

КазАТУ им. С.Сейфуллина, г. Нур-Султан

Великий баснописец Иван Крылов возвел жанр басни до высот классической литературы. Басни Крылова, по выражению Н.В. Гоголя, это «книга мудрости самого народа», а славу Крылова как русского баснописца В.Г. Белинский считал «самой великой, самой неподкупной славой народной».

И. Крылов известен как один из мастеров басенного жанра в мировой литературе. Высмеивание социальных пороков, человеческих слабостей, возвеличивание ума и природной смекалки простого народа сопровождало все его творчество как в прозаической, так и в поэтической формах. Он начинал с комических опер («Кофейница», «Бешеная семья» и другие), которые были в моде в XVIII веке. Популярностью пользовались его комедии в стихах и прозе «Триумф» (1798), «Урок дочкам», «Модная лавка» (1807) и другие, писал трагедии, сатирические повести «Каиб» (1872), «Филомела» (1786), фельетоны, лирические стихи и эпиграммы.

Крылов издавал также сатирические журналы «Почта духов» (1789) и «Зритель» (1792). Нодеятельность этих изданий была прекращена из-за их сатирической направленности, критики представителей правящих классов, провинциальных крепостников. Сам писатель вынужден был скрываться несколько лет от полиции в провинциях России.

Второй период творчества И. Крылова, начиная с 1806 года, связан с жанром басен. При жизни поэта в 1843 году его басни были изданы в девяти книгах.

В казахской литературе басни И. Крылова первыми стали переводить просветители Ибрай Алтынсарин и Абай Кунанбаев.

Уместно вспомнить рассуждения В.Г. Белинского о трудностях перевода басен И. Крылова на другие языки: «... Басни Крылова нельзя переводить ни на какой иностранный язык; их можно только переделывать, как переделываются для сцены Александринского театра французские водевили...». Неудивительно, что большинство переводчиков стремилось передать общий смысл содержания басен, основную идею, а порой басни переводились и в прозаической форме.

М. Ауэзов считал, что Абай, занимаясь переводами, проходил своеобразную творческую учебу у русских классиков. Он изучил почти все переводы поэта и пришел к мнению, что Абай при переводе басен Крылова «...изменял мораль басен, перерабатывал их заключительные строки и другие сентенции применительно к представлениям и понятиям казахов» [1, с. 59].

Как мы знаем, Абай первым перевел на родной язык произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Крылова и других. Работу над переводами Абай начал еще в 1887 году. Казахская литература именно в конце XIX - в начале XX века стала развиваться под знаком усиления народности, давшей простор критическому реализму и сатирическому направлению. И именно в этот период, по мнению исследователя Ш.К. Сатпаевой, «... расширяющиеся связи казахской и передовой русской литератур способствовали развитию новых жанров»[2].

Абаем на казахский язык переведено 13 басен Ивана Крылова, к ним относятся «Осел и соловей», «Стрекоза и муравей», «Ворона и лисица», «Пестрые овцы», «Вороненок», «Бедный богач», «Дуб и трость», «Крестьянин в беде», «Лягушка и вол», «Орел и коршун», «Музыканты» «Осел», «Слон и Моська».

Абай вводит стихотворную строфу – восьмистишие, названную по одноименному стихотворению «Сегіз аяқ», 11-сложный стих (особенно употребительна рифма а, а, б, а), которые до него не существовали в казахской поэзии.

Среди переведенных басен одни достоверно передают содержание оригинала, другие приближены по смыслу, третьи предстают как свободные переводы, которые близки к самостоятельным произведениям с назидательной моралью.

Абай высоко ценил басни И.Крылова, хотя сам не являлся приверженцем этого жанра. Акын Абай не стремился к дословному переводу басен, он старался передать идейную сущность басен, приближая мораль басен к миропониманию казахов-кочевников.

К примеру, басню «Осел» Абай целиком переложил применительно к быту кочевников-казахов. Если у Крылова Осел, приняв звонок у себя на шее за орден, возгордился, забрался в огород и стал уничтожать и топтать овощи, пока его не прогнал и не избил хозяин, то у Абая Осел, идущий в голове каравана, возомнил себя уважаемым и почтенным только лишь потому, что был навьючен золотом. Когда же он доставил золото до места, то превратился в обыкновенного осла, глупого вьючного животного – ишака.

В басне «Дуб и трость» диалоги Дуба с Тростинкой передают основной мотив - противопоставление гордости и бахвальства, скромности и добродетели. Басня «Дуб и Трость» в изложении Абая - одна из интересных вариаций этого сюжета. И в творческом воплощении Абаем идей басни сказались особенности Абая как поэта-просветителя и философа. В речь горделивого Дуба Абай вводит многократные обращения к Аллаху. Абай заставляет Дуб в обращении к Трости назвать ее «грешником» и «беднягой» и в конце еще раз упомянуть о боге - источнике жизни и смерти. Дуб выхвачен из грунта налетевшим шквалом. А Трость, пригнувшаяся к земле, спасена.

Переведенные басни не критикуют социальные условия того времени, а поднимают общие для всех людей, понятные каждому народу бытовые проблемы. М. Ауэзов это объясняет так: «Абай, который всегда старался раскрыть безнравственные поступки людей, использовал для этого басни».

Переводы басен Крылова, выполненные А.Кунанбаевым, стали неотъемлемой частью казахской литературы.

Надо отметить, что в казахской литературе в течение длительного времени басня является нравоучительным жанром. Затем в ней нарастает сатирический элемент. Она больше начинает тяготеть к сатире и превращается в социально значимый жанр.

В первое собрание сочинений Абая, изданное в Петербурге в 1919 году, вошли десять переводов басен И.А.Крылова. Исследователь М. Сильченко отмечает, что обращение Абая к басням И.А. Крылова было большим явлением для казахской литературы и означало в ней новый этап. Вот что он пишет: «Абай не стремился к дословному переводу басни, ставя основной целью передать дух басни, ее национальный характер, народность» [3, с.34].

С. Нурушев в книге «Творческое наследие И.А. Крылова в казахской литературе XIX века», посвященной переводам Абая, подчеркивает «высокий художественный уровень переводов», которые «сохранили сатирический характер», «больно кусаются» [4, с.15].

Переводные версии басен Абая открыли путь для дальнейшего развития басенного жанра, позволили поднять социальные, нравственные проблемы того времени. С. Сеитов обращает внимание на то, что «хоть и Абай не стремился к дословному переводу, он сумел озвучить оригинальную мысль, донеся до нашего народа наши проблемы...» [5, с.111].

Исследователь переводов Абая З. Ахметов считает, что басни Абая – это не простые переводы: «Абай не переводил весь сюжет басни. Он использовал героев и озвучивал с помощью их проблемы казахского народа» [6, с.88].

Как видим, многие исследователи подчеркивают важное значение абаевских переводов для развития казахской литературы, в баснях акын видел могучее средство воспитания. В отличие от своих переводчиков-предшественников, в чьих переводах басен акцент делался на дидактическом моменте – морали, Абай, опираясь на крыловские традиции, создает настоящую басню-сатиру. Басни И.Крылова стали созвучны образам степи, понятны и близки по духу и мировоззрению казахскому народу. Сила поэзии и власть языка были таковы, что крыловские басенные герои "заговорили" народным казахским языком.

Абай видел в баснях могучее средство воспитания.

Переводчик - автор Абай Кунанбаев был органически связан с европейским литературным контекстом. Среди его произведений

большинство составляют переводы, подражания, адаптации текстов из европейских литератур. Он расширял художественное видение отечественной литературы, обогащал ее новыми темами и способами обработки поэтического материала [7].

Басни И.А.Крылова, переведенные Абаем, воспринимаются нами как оригинальные казахские произведения. Лингвист С.Аманжолов пишет, что художественное видение переводчика Абая, «во-первых, заключается в высокой одаренности, в высоком мастерстве и неутомимом труде поэта. Во-вторых, Абай весьма серьезно отнесся к переводам творений великих русских поэтов; прежде чем перевести, он стремился глубже понять смысл переводимых текстов.

Главное –.. в каждом случае он находит в казахском языке равноценные эквиваленты русским словам и выражениям» [8]. Только у настоящего мастера слова элементы стиля иного языка органично включаются в новый национальный и индивидуальный мир представлений и обогащают его.

Список использованной литературы

1. Ауэзов М. Традиции русского реализма и казахская литература. Альм. «Дружба народов», 1959, № 2.
2. Казахская литература в оценке зарубежной критики. Составители: Ш. К. Сатпаева, А. О. Мусинов. – Алма-Ата, 1971.
3. Абай [Текст] : [очерки жизни и творчества] / М. С. Сильченко, - Алматы : КазОГИЗ, 1945 . – 111 с.
4. Творческое наследие И. А. Крылова в казахской литературе XIX века [Текст] / С. Н. Нурушев,; [ответ. ред. В. М. Сидельников; соред. С. Г. Медведев]; АН Каз ССР - Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1951 . – 101 с.
5. Сеитов С. Әдебиеттер достыгы.- Алма-Ата,1965.
6. Ахметов З. О своеобразии казахского литературного процесса начала XX века.// Известия АН Каз.ССР, серия филологическая ,1992, № 2.
7. Асаубаева Г.Б. Басенные традиции в казахской литературе и переводы из И. А. Крылова. Автореф. дисс...на соискание уч. степени канд. филол. Н. Алмйты, 2000. – 32 с.
8. Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка,- Алма-Ата, 1959. – 180 с.

1970 ЖЫЛДАРДАҒЫ АБАЙТАНУ ІЛІМІ

Сағымбай Жұмағұл,

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ.

Қарастырылып отырған кезеңдегі ғылыми-зерттеушілік арна абайтануілімінің кемелденуімен жаңа белеске шықты. 1971 жылы 20